

Вісуге www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Фанг Шен вошел к этим людям и обнаружил в воздухе неприятный запах.

Говоря об этом запахе, почти все белые и черные в мире имеют неприятный запах тела, и есть большая вероятность, что есть запах тела, которого у китайцев явно нет.

Это показывает, что восточные азиаты во главе с Хуася являются наиболее полно развитыми из всех рас в мире.

Это не непристойность и самообольщение Фаншена, а реальный факт.

"Эй, остановитесь!" В этот момент несколько черных людей криво встали и окружили Фан Шена.

Эти люди полны запаха наркотиков, очевидно, все они лицемеры, и у этой группы людей, после принятия наркотика, вообще нет никакого смысла, все они находятся в иллюзии.

"Убирайтесь!" Фан Шену было лень разговаривать с этой группой настоящих муравьев. Взмахнув рукой, мощный поток воздуха мгновенно сбил с ног этих черных людей, в которых впились наркотики.

В это время движение здесь также привлекло внимание группы несколько дисциплинированных чернокожих.

Эти люди встали, выстроились в линию, выкрикивая лозунги, и двинулись в сторону Фан Шена.

Все они держали в руках оружие, хотя это были простые мачете. Иногда встречалось несколько человек с оружием на теле.

Фан Шен готовился смести этих людей тем же способом, что и раньше, но Фан Шен был немного ошеломлен, когда собирался стрелять.

Потому что он вдруг обнаружил, что некоторые из этих чернокожих совершенно точно встретили его, причем не так, чтобы пройти мимо, а оставаясь вместе в течение нескольких часов в одном месте, и даже разговаривая с ними.

"Странно. Когда я успел узнать этих черных? Неужели я неправильно запомнил?"

Если другой человек - хуася, Фан Шен никогда не вспомнит его неправильно. В конце концов, с глазами жизни и смерти, его память превосходит обычных людей.

Однако после того, как предмет стал черным, в глазах Фан Шена эти люди выглядели почти как волосы, и все они были уродливы.

После того, как эти люди окружили Фан Шена, различные ножи и пистолеты были направлены на Фан Шена, а их рты были зажаты.

Фан Шен также слышал, что эти люди говорили не на английском, а на африканском диалекте.

Фан Шен сразу же понял происхождение этой группы людей.

В это время снаружи появилась машина, и у человека, вышедшего из нее, было знакомое Фан Шену дыхание.

Посмотрев на него, Фан Шен усмехнулся, и на его лице появилась довольная улыбка.

После того как человек спустился с машины, величественный Чао Фан осторожно подошел к нему. Позади него несколько высоких чернокожих мужчин, вооруженных пистолетами, следовали чрезвычайно высокомерно.

После того, как эти люди окружили Фан Шэна, они увидели, что он не намерен сдаваться, и, наконец, ничего не смогли с этим поделать. Один из чернокожих сделал движение, коснувшись шеи, а затем несколько винтовок уперлись в грудь Фан Шэня.

Фан Шен все еще держала руки на спине, с улыбкой на лице, и сказала по-китайски лидеру черных, который не успел подойти: "Как жестко, процветает?".

На этой фразе черного лидера, который уже собирался уходить, охватило волнение, а затем он увидел своих подчиненных и нажал на курок.

"Не стреляйте!" Дуо Гань послал свиноподобное участие, а затем бешено бросился наутек. Увидев, что с Фан Шеном все в порядке, Дуо Гань разрыдался, прямо стоя на коленях с мотыгой и крича во весь голос: "Как просто, встречайте мастера!".

Фан Шен был в хорошем настроении и рассмеялся: "Вставай".

"Спасибо, мастер!" Дуо Гань встал и улыбнулся.

Дуо Гань, именно тогда, когда Фан Шен отправился в Африку, черный ученик, которым восхищался У Тай, сказал, что он все еще вождь.

В то время, когда Фан Шен уехал, Фан Шен не признал себя учеником и внуком. В конце концов, он был просто черным человеком, его талант был очень беден, и он был глуп.

Конечно, в этом можно винить не его, а его расовый талант.

Однако в этот момент Фан Шен решает, что его черный ученик.

Причина не в нем, просто потому что этот парень достаточно хорош.

Когда Фан Шен покинул Африку, он просто оставил листок бумаги с несколькими словами гадания, и позволил Наду просто практиковаться.

Можно сказать, что у Догана просто низкий IQ, ресурсы Африки так скудны, а наставлений мастера нет. С этими несколькими советами культивация просто адски трудна.

Но даже так, это только пробудило его расовый талант - быка.

Сегодняшний Дуоган - это просто дикая корова в человеческом обличье. Его физическая сила сравнима с силой молодых мастеров Хуася, которые усердно тренировались в детстве.

Этот *** - гений.

Если немного потренироваться, то можно стать компетентным офицером.

"Мастер, почему вы здесь, в Великобритании?" Дуо Ган спросил Бянь Бянь Бянь.

"Этот вопрос я должен задать тебе? Похоже, что вы вывели весь костяк своего племени?"

"О, Учитель, это ужасно". До Ган просто рыдал с выражением плача на лице, рыдая: "Учитель, разве ты не знаешь, что после твоего ухода корейская женщина приведет кого-то из нашего племени, чтобы найти тебя. Ты - мастер. В соответствии с правилами рек и озер, ты предаешь своего деда, но ты должен зажечь небесный фонарь! Хотя я и черный человек, но у меня есть совесть. Что мы можем сделать?"

"Это работает". Фан Шен быстро перебил: "Подчеркни".

"Да, учитель". Доганг перестал хвастаться и продолжил: "Это корейка с сотнями элитных наемников, попросила меня сказать ей, где находится Мастер, и после того, как я отказался, она позволила людям Мы выровняли наше племя, и она также связалась с другим племенем, и поглотила всех моих подданных племени. Учитель, ученик Я бесполезен. Я могу прорваться только с помощью элиты.

Мне жаль ехать в Хуася Я поехал к вашему старику, думая, что благосостояние Соединенного Королевства хорошее, поэтому я пытался найти способ пробраться в Соединенное Королевство и поселиться здесь сейчас. "

Фан Шен на самом деле без зазрения совести рассмеялся: "Я не ожидал, что у твоего ребенка будет такой мучительный опыт?"

"Господин, что это за опыт, вы страдаете как внук. Англичане здесь издевались надо мной, и черные люди, которые были здесь, тоже издевались надо мной. Даже беженцы из Центральной Азии издевались над нами. Если бы ты был внуком, я бы полагался на мастера, которому ты меня научил. Кунг-фу, вы можете противостоять ему, иначе их давно съедят! "

"Хорошо." Фанг Шен поспешил заткнуть его. Он понял, что как только черный человек взорвет коров, это будет продолжаться бесконечно: "Я спрашиваю тебя, ты живешь здесь с тремя китайцами?"

"Господин, вы живой бог, вы это знаете?"

"Скажи это".

"Мастер, здесь живут три китайки, и все они женщины, но вы можете быть уверены, что они были обмануты тканью ученика, но ученик точно не прикасался к ним с потом, и все они восхитительные девушки". Он как буддхисаттва, и вы знаете, мастер. Я полон восхищения Хуася. Как я могу начать общаться с китайцами? "

Фан Шен вздохнул с облегчением. Поскольку Дуо Ган только что сказал это, невинность трех Дин Лилань была сохранена.

В противном случае, Фан Шен знал, что даже если бы он спас их, спасти было бы нечего.

Такие люди, как Дин Лилань, не выглядят мягкими, но они очень сильные и гордые.

Поэтому можно сказать, что такая женщина может стать образцом для китайских женщин.

Позже, под руководством Дуо Гана, Фан Шен пришел в их комнату, где разместились троица

Дин Лилан.

За дверью Ду Ган смиренно крикнул: "Женщина-бодхисаттва, я просто Ган, открой дверь".

Фан Шен чуть не расхохотался и не прыснул. Дуоган был просто слишком смешон.

Возможно, ему промыли мозги "Путешествием на Запад", верно?

Я также научился выглядеть как монах, и когда я видел красивую женщину, она поднималась как женщина-бодхисаттва.

Но внутри ничего не двигалось.

Фан Шену пришлось сказать: "Сестра Ли Лань, это я, Фан Шен".

"Ты Фан Шен?" нерешительное предложение прозвучало изнутри.

"Как фальшивая замена".

Через некоторое время дверь открылась, и это была дверь, открытая Нао Сяосяо, а Дин Лилань держала молоток, который, казалось, имел по крайней мере сотни килограммов, и ждала в дверях, как будто столкнувшись с врагом.

Увидев, что это Фан Шен, Дин Лилань опустила молоток, и от звука вся комната слегка вздрогнула.

Фан Шен усмехнулся: "Эта женщина, рожденная с божественной силой, действительно ужасна".

"Брат Фан, пожалуйста, спаси мою сестру?" В этот момент Юэ Сяюэ рядом с ней плакала и умоляла.

Фан Шен поинтересовался: "Что случилось с твоей сестрой?".

"В мою сестру стреляли".

Фан Шен оглянулся и увидел, что в комнате лежит женщина. Это была Юэ Сяюй.

Беглая жизнь многих дней полностью изменила и двух сестер.

Моя сестра, Сяо Сяюэ, которая в прошлом была более непослушной, теперь выглядит намного благоразумнее.

В прошлом Юэ Сяюй, унаследовавшая от матери нежность и добродетель, в данный момент умирала.

Фан Шен запоздало поинтересовался, что случилось с Дин Лилань после того, как они покинули Фан Шена, но тут же шагнул вперед и распахнул рубашку Юэ Сяоби, конечно, совсем чуть-чуть.

На глаза попался кусок сгнившей плоти.

Юэ Сяюй явно был ранен. До сих пор боеголовку не вытащили, и даже окружающая плоть

стала зараженной, полной зловония, женщина, жалеющая Юэ Сяюй, капает.

Фан Шен по своему желанию взял ложку в миске на кровати, провел ею от плоти вокруг ран Юэ Сяюй, пока он не стал чистым, Фан Шен протянул руку и нажал ей на живот.

Внезапно духовная сила глаза возрождения хлынула наружу.

И такая смертельная физическая травма не должна быть слишком легкой для возрождающего глаза.

Но за пять секунд, почти за скорость, видимую невооруженным глазом, рана на теле Юэ Сяюя затянулась.

Плоть разрослась, а затем покрылась шрамами и отвалилась.

За пять секунд Юэ Сяюй превратилась из смертной в свою нынешнюю неповрежденную, и она медленно открыла глаза.

А люди в комнате - Дин Лилань, Юэ Сяюй и робкий спиной Дагун - замерли.

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2235149>